

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 59/2019 относительно Мохамеда Мерзы Али Мусы (Бахрейн)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 10 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Бахрейна сообщение, касающееся Мохамеда Мерзы Али Мусы. Правительство ответило на это сообщение 6 сентября 2019 года. Бахрейн является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мохамед Мерза Али Муса является известным 46-летним бахрейнским спортсменом, завоевавшим несколько золотых медалей на международных соревнованиях по джиу-джитсу в Бразилии, Таиланде и Объединенных Арабских Эмиратах в период с 2008 по 2010 год. Г-н Муса был одним из тысяч бахрейнцев, которые во время «арабской весны» в феврале 2011 года присоединились к призывам сформировать более демократичную систему управления и обеспечить более глубокое уважение прав человека в Бахрейне.

Арест, пытки и несправедливое судебное разбирательство

5. Источник сообщает, что 16 марта 2011 года сотрудники полиции арестовали г-на Мусу на контрольно-пропускном пункте на перекрестке вблизи от мечети шейха Азиза в районе южной Сехлы. По словам источника, г-н Муса был арестован без соответствующего ордера и без уведомления о причинах его ареста. Источник утверждает, что во время ареста сотрудники полиции оскорбляли и унижали г-на Мусу, а затем поместили его в багажник полицейской машины и доставили в полицейский участок аль-Хамис. Там начальник полицейского участка в присутствии свидетелей набросился на г-на Мусу. В тот же день г-н Муса был переведен в полицейский участок города Хамад, где группа полицейских подвергла его пыткам. Источник далее утверждает, что г-н Муса стал жертвой насильственного исчезновения и что его семья в течение трех месяцев ничего не знала о его местонахождении пока ей не сообщили о дате, когда он должен был впервые предстать перед судом.

6. По словам источника, после ареста г-на Мусы сотрудники полиции надели ему на глаза повязку и не разрешали снимать ее в течение трех дней. 25 марта 2011 года г-н Муса был переведен в полицейский участок ан-Ноаим, а затем в полицейский участок аль-Кудайбия, где его пытали охранники. Когда он находился в этих участках, полицейские угрожали задержать членов семьи г-на Мусы и подвергнуть их пыткам. 10 апреля 2011 года г-н Муса был переведен в пенитенциарный центр «Драй док», где группа военнослужащих и сотрудников тюрьмы в штатском подвергали его пыткам. В середине апреля 2011 года он был переведен в военную тюрьму аль-Курайн, где его снова пытали сотрудники сил обороны Бахрейна и тюремные служащие в штатском.

7. Источник утверждает, что во всех вышеупомянутых полицейских участках, а также в пенитенциарном центре «Драй док» и военной тюрьме аль-Курайн полицейские и тюремные служащие не давали г-ну Мусе спать, используя при этом различные методы, включая причинение неудобств и запугивание в период времени, отведенный для его отдыха; лишали его возможности принимать душ и пользоваться туалетом, заставляя его испражняться и мочиться в одежду; принуждали его неподвижно стоять в течение многих часов, а иногда и нескольких дней; заставляли его раздеваться и подвергали сексуальному насилию; а в зимние месяцы содержали в холодном помещении, обливая при этом ледяной водой. Кроме того, источник сообщает, что вышеуказанные лица заставляли г-на Мусу оскорблять священные символы политической оппозиции, имитировать звуки животных и петь национальный гимн Бахрейна. Они высказывали оскорбительные замечания в адрес шиитской общины и ее религиозных лидеров, а также на протяжении длительного времени удерживали г-на Мусу со связанными за спиной руками и ногами и подвешивали его за запястья и ноги к потолку, оставляя в таком положении в течение многих часов. Вышеуказанные лица жестоко избивали его электрическими кабелями

и водопроводными трубами, пинали ногами, наносили пощечины и плевали ему в лицо.

8. Согласно источнику, примерно в мае 2011 года военный чиновник суда национальной безопасности позвонил семье г-на Мусы и сообщил ей о дате первого судебного заседания. Это заседание состоялось в тот же день, когда семья г-на Мусы впервые смогла увидеться с ним. По словам источника, суды национальной безопасности действовали в период чрезвычайного положения после протестов и состояли из председательствующего военного судьи и двух гражданских судей. Судебное преследование также осуществлялось военными чиновниками. Впоследствии эти суды были распущены, а их решения подлежали пересмотру в порядке гражданского судопроизводства, после того как Бахрейнская независимая следственная комиссия пришла к выводу о несоблюдении основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства, включая принципы предоставления незамедлительного и полного доступа к адвокату и неприемлемости показаний, полученных под принуждением.

9. Суд национальной безопасности первой инстанции 19 мая 2011 года признал г-на Мусу и восемь проходящих по его делу лиц виновными в попытке похищения служащего полиции и приговорил их к 20 годам тюремного заключения. Только один из подсудимых был оправдан. Г-н Муса утверждает, что между ним и другими обвиняемыми не было никакой связи и он не знал их лично. Кроме того, источник утверждает, что пять свидетелей дали показания о том, что во время попытки похищения г-н Муса находился в другом месте, однако судья не принял их показания во внимание. Предполагаемая попытка похищения была предпринята за два дня до ареста г-на Мусы. Источник считает, что г-н Муса, как и многие другие спортсмены, которых также планировалось арестовать, был подвергнут преследованию за участие в демократических протестах в 2011 году.

10. Г-н Муса 12 июля 2011 года был переведен из тюрьмы аль-Курайн в тюрьму Джау, где, согласно сообщениям, его вновь подвергали пыткам с использованием тех же самых методов. Г-н Муса по-прежнему содержится под стражей в тюрьме Джау.

11. После апелляции приговор г-ну Мусе был смягчен 22 июля 2011 года до 15 лет лишения свободы, как и приговоры лицам, проходившим по его делу. 9 января 2012 года Кассационный суд отменил решение апелляционной инстанции и направил дело в первый Высокий апелляционный суд для пересмотра этого постановления. 14 августа 2012 года первый Высокий апелляционный суд сократил срок наказания г-на Мусы до 10 лет лишения свободы, при этом все лица, проходившие по его делу, были оправданы. По словам источника, г-н Муса не имел достаточного времени и возможностей для подготовки к судебному разбирательству и был лишен доступа к своему адвокату. Г-н Муса решил не обращаться в Кассационный суд с еще одной апелляционной жалобой.

12. Источник утверждает, что г-н Муса вновь подвергался пыткам в помещениях Генеральной прокуратуры и коридорах суда, где военный прокурор сил обороны Бахрейна заставил его подписать соответствующие заявления и документы. По словам источника, когда г-н Муса попросил разрешить ему прочитать эти документы, его подвергли пыткам, и в частности ему пригрозили применить оружие против него.

Отказ в медицинской помощи

13. По словам источника, после ареста состоянию здоровья г-на Мусы не уделялось надлежащего внимания. Г-н Муса страдает дегенеративным заболеванием межпозвоночных дисков и ревматоидным артритом правого коленного сустава, у него разорвана передняя крестообразная связка, сломаны зубы и повреждена правая сторона нижней челюсти. Источник утверждает, что все эти травмы были получены в результате пыток и последующей медицинской халатности.

14. Источник сообщает, что семья г-на Мусы подала пять жалоб, касающихся его здоровья, в администрацию тюрьмы Джау и несколько жалоб на имя Омбудсмана Министерства внутренних дел в связи с состоянием его здоровья и предполагаемыми пытками. 8 октября 2017 года Омбудсмен проинформировал семью г-на Мусы о том,

что, по его мнению, эти жалобы вызывают подозрения в совершении тяжкого преступления, подпадающего под мандат Управления военной юстиции, и что расследование было передано в этот орган 5 октября 2017 года. Семья г-на Мусы не получила какой-либо дополнительной информации о судьбе этих жалоб.

15. Кроме того, семья г-на Мусы подала жалобы в Национальный институт по правам человека и Комиссию по правам заключенных и задержанных лиц. Однако г-н Муса не получил необходимой медицинской помощи или лечения. Он был осмотрен врачом лишь через три месяца после ареста, и ему дали обезболивающие средства. По словам источника, протоколы медицинского освидетельствования г-на Мусы и его рентгеновские снимки из военного госпиталя сил обороны Бахрейна и медицинского комплекса «Салмания» подтверждают плохое состояние его здоровья. До ареста г-н Муса не жаловался на свое здоровье, поскольку был спортсменом и заботился о своем физическом состоянии.

Недавние события

16. После того как г-н Муса не получил ответа на несколько жалоб в адрес тюремной администрации, Национального института по правам человека и Омбудсмана, он начал 18 августа 2018 года 40-дневную голодовку в знак солидарности со своим сокамерником, который является правозащитником и политическим заключенным, отбывающим пожизненный срок наказания. Г-н Муса завершил свою голодовку 27 сентября 2018 года. Согласно источнику, 12 февраля 2019 года г-н Муса в последний раз позвонил одному из членов своей семьи до его перевода в одиночную камеру. Точная дата его перевода неизвестна, равно как и причины или основания. Г-н Муса содержится под стражей на протяжении уже более восьми лет с момента своего ареста в марте 2011 года.

Правовой анализ

17. Источник утверждает, что лишение г-на Мусы свободы является произвольным в соответствии с категориями II, III и V.

18. В отношении категории II источник утверждает, что лишение г-на Мусы свободы обусловлено осуществлением его прав, предусмотренных статьями 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18, 19 и 26 Пакта.

19. Что касается категории III, то источник указывает, что в отношении г-на Мусы были допущены многочисленные нарушения прав человека, включая такие как арест и задержание без соответствующего ордера; насильственное исчезновение; принуждение признать свою вину; отказ в праве предстать перед судьей; отказ предоставить доступ к адвокату; проведение судебного разбирательства по делу гражданского лица в военном суде; отказ предоставить достаточное время и возможности для подготовки к судебному процессу. Источник утверждает, что г-н Муса стал жертвой несправедливого судебного разбирательства в нарушение положений бахрейнского законодательства¹ и статей 9 и 14 Пакта.

20. В отношении категории V источник заявляет, что лишение г-на Мусы свободы носит дискриминационный характер, поскольку оно основано на дискриминации по признаку его политических или иных убеждений, в нарушение статей 2 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 19 и 26 Пакта.

21. Наконец, источник утверждает, что преднамеренное причинение сильной физической боли с целью получения признания является нарушением обязательств Бахрейна по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, жестокое обращение с г-ном Мусой и отказ в предоставлении медицинской помощи нарушают статью 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также правила 1, 24, 27 и 31 Минимальных стандартных правил Организации

¹ Конституция Бахрейна, 14 февраля 2002 года, статья 19 а)–б).

Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы).

Ответ правительства

22. 10 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 9 сентября 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Мусы. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, оправдывающие его дальнейшее содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Бахрейна по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Мусы. Правительство представило свой ответ 6 сентября 2019 года.

23. В своем ответе правительство излагает хронологию событий, связанных с нападением на служащего полиции, которое предположительно было совершено г-ном Мусой и другими лицами. 14 марта 2011 года этот служащий ехал на своей собственной машине на работу в полицейский участок аль-Хамис, когда ему позвонили из него и сообщили о незаконном присутствии нескольких лиц перед зданием полицейского участка. Этот служащий позвонил трем своим коллегам и попросил их приехать в полицейский участок. На пути туда на него напала группа лиц, включая г-на Мусу. По словам правительства, эта группа окружила этого полицейского, избивала его тяжелыми металлическими предметами и деревянными досками, похитила и продержала его в течение суток в медицинском комплексе «Салмания». Полицейский был обнаружен на следующий день, и ему была оказана медицинская помощь в связи с полученными травмами.

24. Согласно сообщению правительства, заявление этого полицейского было принято к рассмотрению 14 марта 2011 года, и г-н Муса был задержан 16 марта 2011 года. Обвинение распорядилось о содержании г-на Мусы под стражей в течение 60 дней с 26 марта 2011 года и потребовало, чтобы этот полицейский прошел судебно-медицинскую экспертизу. В заключении судебно-медицинской экспертизы было подтверждено, что он получил серьезные травмы головы, лица, конечностей и спины в результате использования тяжелых предметов, когда вышеуказанная группа лиц напала на него с целью нанесения телесных повреждений. Этот полицейский полностью так и не восстановился и был направлен на дополнительное медицинское освидетельствование. Его осмотрели несколько врачей, каждый из которых представил письменные отчеты, подтверждающие его травмы, полученные во время похищения и насильственного задержания. В результате прокуратура предъявила г-ну Мусе обвинения в совершении следующих актов:

а) похищение и нападение на служащего полиции, когда он направлялся на свое рабочее место (тяжкое уголовное преступление);

б) участие в незаконном собрании, направленном на нарушение общественной безопасности, т. е. деяние, указываемое в статьях 107, 178, пунктах 1, 2, 3 и 6 статьи 357 и пунктах 1 и 3 статьи 358 Уголовного кодекса, а также статье 1, пункте 1 статьи 2 и пункте 4 статьи 3 Закона о защите общества от террористических актов (Закон 2006 года № 58).

25. Правительство заявляет, что 16 апреля 2011 года сторона обвинения передала дело г-на Мусы и еще девяти лиц в суд первой инстанции. Суд обязал г-на Мусу пройти судебно-медицинскую экспертизу 25 апреля 2011 года. Осмотр показал, что небольшая рана на лбу г-на Мусы образовалась в результате соприкосновения с твердой шероховатой поверхностью и что это произошло в течение нескольких предыдущих дней. Рана была поверхностной, и результаты обследования свидетельствовали о том, что процесс ее заживления займет до 10 дней без риска необратимого повреждения. Кроме того, в ходе обследования было установлено, что обесцвечивание вокруг запястий г-на Мусы произошло в результате использования наручников. По данным правительства, медицинское освидетельствование не выявило у г-на Мусы каких-либо других повреждений, и было отмечено, что его суставы

двигались в пределах нормального диапазона и что при этом у него не возникало каких-либо болезненных ощущений.

26. После проведения нескольких слушаний, на которых присутствовал адвокат г-на Мусы, 19 мая 2011 года суд вынес свое решение, в соответствии с которым на основе представленных доказательств он приговорил г-на Мусу к 20 годам тюремного заключения. 22 июня 2011 года г-н Муса обжаловал это решение, и по итогам апелляционного рассмотрения вынесенный ему приговор был смягчен до 15 лет тюремного заключения.

27. По мнению правительства, отсутствуют какие-либо доказательства того, что г-н Муса стал жертвой насильственного исчезновения по вине служащих полиции во время чрезвычайного положения. Один из гражданских сотрудников правоохранительных органов сопровождал г-на Мусу в бюро документации, где он нанял двух адвокатов для оказания ему помощи. Г-н Муса содержался под стражей в полицейском участке аль-Хамис и был помещен под временный арест до суда. Семье г-на Мусы было разрешено присутствовать на судебных слушаниях по его делу, и он имел возможность позвонить своей семье и встретиться с ней во время первого слушания. Кроме того, права г-на Мусы соблюдались на протяжении всего расследования и в ходе судебного разбирательства как в суде первой инстанции, так и в апелляционном суде. Он был осмотрен судебно-медицинским экспертом, который подтвердил отсутствие каких-либо следов пыток или ударов. В заключении судебно-медицинской экспертизы были отмечены лишь незначительные травмы руки г-на Мусы, полученные в результате его сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, и каких-либо других повреждений у него обнаружено не было.

28. Кроме того, правительство заявляет, что в специальную следственную группу Генеральной прокуратуры не поступало каких-либо жалоб, направленных от имени г-на Мусы. По мнению правительства, г-н Муса входил в число жертв инцидента с участием нескольких заключенных в исправительно-реабилитационном центре, в котором он содержался под стражей. Заключенные утверждали, что они были избиты сотрудниками сил безопасности, когда последние пытались подавить бунт, вспыхнувший в этом центре в 2015 году. После проведения расследования этого инцидента специальная следственная группа передала в уголовный суд дела 13 сотрудников сил общественной безопасности, 10 из которых были осуждены.

29. В связи с предполагаемым жестоким обращением с г-ном Мусой правительство подчеркивает, что Министерство внутренних дел стремится обеспечить здоровые и надлежащие условия для всех заключенных в исправительно-реабилитационных центрах. Врач, работающий в каждом таком центре, принимает необходимые меры для обеспечения безопасности всех заключенных и задержанных лиц в дополнение к выполнению любых других задач, предусмотренных Законом об исправительно-реабилитационных центрах (Закон 2014 года № 18). Сразу же после помещения заключенного в такой центр проводится его полный медицинский осмотр в целях диагностики любых заболеваний, которые лечатся с помощью необходимых лекарств и периодически контролируются. Питание готовится с учетом хронических нарушений здоровья, включая диабет, высокий уровень холестерина в крови, гипертония или сердечно-сосудистые заболевания. Для охраны здоровья каждого заключенного проводятся необходимые медицинские осмотры.

30. Правительство добавляет, что Министерство внутренних дел уделяет особое внимание оказанию психиатрической помощи заключенным. Каждый заключенный получает необходимое лечение и лекарства, и состояние его здоровья периодически контролируется в соответствии с международными стандартами. Периодические осмотры заключенных проводятся в департаменте здравоохранения Министерства внутренних дел или в любой другой государственной больнице, подведомственной Министерству здравоохранения и силам обороны Бахрейна.

31. Согласно сообщению правительства, имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что с момента поступления г-на Мусы в исправительно-реабилитационный центр он 260 раз встречался с различными

медицинскими специалистами и ему назначалось надлежащее лечение. В период с 15 февраля по 17 июля 2019 года он прошел 25 медицинских осмотров. Кроме того, согласно медицинскому заключению о состоянии здоровья г-на Мусы от 22 июля 2019 года, его жизненные показатели находились в нормальном диапазоне и ему был назначен курс физиотерапии. Г-н Муса также проходил стоматологические обследования, и в последний раз он встречался с зубным врачом 19 июня 2019 года. В соответствии с правилами внутреннего распорядка этого центра г-ну Мусе было разрешено получать некоторые лекарственные препараты от своей семьи. 25 мая 2019 года он сдал лабораторные анализы и прошел диагностическое рентгенологическое сканирование спины. Он встретился с соответствующими специалистами в ортопедической клинике медицинского комплекса «Салмания». Г-н Муса записан на приемы к офтальмологу и ортопеду, которые назначены соответственно на 12 декабря 2019 года и 20 октября 2019 года. Г-н Муса имеет возможность представлять своим врачам просьбы об изменении рациона питания.

32. Правительство отвергает все утверждения источника, отмечая, что г-н Муса был осужден за совершение уголовного деяния, предусматриваемого в законодательстве Бахрейна, независимыми судебными органами, которые соблюдали все соответствующие гарантии в ходе расследования, судебного разбирательства и вынесения приговора. Правительство привержено концепции права на уважение человеческого достоинства. В этой связи Министерство внутренних дел разработало правила внутреннего распорядка для сотрудников и заключенных исправительно-реабилитационных центров: в этих правилах разъясняются права и обязанности каждого лица. Министерство внутренних дел вновь заявляет о своем уважении прав заключенных, в частности их права на гуманное обращение в соответствии с международными стандартами.

33. Наконец, правительство заявляет, что утверждения, касающиеся пыток или жестокого обращения с заключенными и лицами, временно содержащимися под стражей, независимо рассматриваются канцелярией Омбудсмана и специальной следственной группой. Эти органы публикуют доклады с описанием усилий, предпринимаемых для устранения нарушений, и дела любых лиц, в отношении которых имеются доказательства их причастности к таким нарушениям, немедленно передаются в суд.

Дополнительные замечания источника

34. Источник вновь заявляет о том, что г-н Муса настаивает на своей невиновности в связи с упоминаемыми действиями правительства. Его осуждение основано на ложном признании, полученном под пытками. Другие свидетельские показания свидетельствуют о том, что в момент совершения предполагаемого преступления он находился в другом месте. Кроме того, источник отмечает, что в ответе правительства не рассматриваются утверждения об актах пыток и жестокого обращения, совершенных во время ареста г-на Мусы, или утверждения о его аресте без соответствующего ордера и без объяснения причин такого ареста.

35. Источник поясняет, что г-ну Мусе были предъявлены обвинения по статье 178 (участие в незаконной демонстрации), статье 357 (противоправное лишение свободы третьих лиц) и статье 358 (похищение людей) Уголовного кодекса, а также по статье 2 (террористические посягательства на жизнь или безопасность других лиц) Закона о защите общества от террористических актов. Согласно источнику, статья 1 этого закона о борьбе с терроризмом определяет терроризм как любое действие, которое «подорывает общественную безопасность, или ставит под угрозу защищенность и безопасность Королевства, или наносит ущерб национальному единству... [причиняя вред] окружающей среде, здоровью населения, национальной экономике или государственной собственности, учреждениям или объектам... или затрудняет или осложняет осуществление государственными органами, религиозными учреждениями или учебными заведениями своих функций».

36. Источник отмечает, что в своих недавних заключительных замечаниях по Бахрейну в июле 2018 года Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с тем, что вышеуказанный закон содержит чрезмерно широкое определение

терроризма, которое предусматривает слишком большой простор для толкования и может привести к нарушениям права на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний (CCPR/C/BHR/CO/1, пункт 29). Комитет также выразил озабоченность по поводу сообщений о широком применении этого закона в отношении правозащитников и политических активистов (там же, пункт 29). Комитет рекомендовал правительству внести поправки и изменения в этот закон с целью уточнения и сужения охватываемых в нем широких понятий и, следовательно, обеспечения того, чтобы они отвечали принципам правовой определенности и предсказуемости и чтобы такое законодательство не применялось для запрещения защищенных законом поведения и высказываний (там же, пункт 30).

37. Источник оспаривает выводы заключений судебно-медицинской экспертизы, касающихся г-на Мусы. Небольшая рана на лбу г-на Мусы согласуется с его утверждениями о том, что полицейские и тюремные служащие пинали его ногами и наносили пощечины и удары по лицу. Другие физические доказательства, задокументированные в сообщении, включая синяки и обесцвечивание кожи вокруг запястий г-на Мусы, также согласуются с его утверждениями о том, что полицейские и тюремные служащие удерживали его в практически неподвижном состоянии и подвешивали его за запястья и ноги к потолку во время пыток. Кроме того, многие из пыток, о которых говорил г-н Муса, могли не оставить физических следов, особенно с учетом того, что изначальный арест г-на Мусы и первые случаи избиений, указываемых в сообщении, произошли более чем за месяц до его медицинского осмотра. Источник утверждает, что этот осмотр не проводился в соответствии со стандартами, изложенными в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), которое требует подробного описания предполагаемых злоупотреблений, о которых заявляет жертва, включая жалобы на наличие физических и психологических симптомов, и проведения оценки состояния психического здоровья жертвы². Стамбульский протокол также предусматривает, что отсутствие физических доказательств не должно толковаться как соображение, предполагающее, что пытки не имели места³.

38. Кроме того, источник утверждает, что, хотя г-н Муса был арестован 16 марта 2011 года, он смог назначить своих адвокатов только 5 апреля 2011 года. Его семья также сообщает, что в этот период она безрезультатно посетила несколько полицейских участков в поисках г-на Мусы. Семью г-на Мусы не проинформировали о его местонахождении и самочувствии до его первого появления в суде 26 апреля 2011 года. Хотя г-н Муса назначил адвокатов, они не смогли встретиться с ним в этот период времени, а также ничего не знали о его местонахождении. Поэтому источник утверждает, что г-н Муса был подвергнут насильственному исчезновению в период с 16 марта по 26 апреля 2011 года, поскольку а) он был лишен свободы против своей воли государственными должностными лицами и б) власти не сообщили о его судьбе и местонахождении (A/HRC/16/48/Add.3 и Corr.1, пункт 21).

39. По словам источника, г-н Муса не имел возможности встретиться с адвокатом до первого слушания по его делу, которое состоялось 26 апреля 2011 года. Кроме того, он допрашивался в отсутствие адвоката и не был оперативно доставлен в судебный орган для ознакомления с выдвинутыми против него обвинениями. Источник отвергает утверждение правительства о том, что г-н Муса был осужден по итогам судебного разбирательства с соблюдением всех судебных гарантий.

40. Источник повторяет, что семья г-на Мусы неоднократно подавала жалобы в Национальный институт по правам человека и Омбудсмену, которые уполномочены передавать случаи неправомерного поведения государственных должностных лиц на рассмотрение специальной следственной группы. Семья г-на Мусы обращалась в Национальный институт по правам человека не менее трех раз и к Омбудсмену не

² Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.04.XIV.3, пункты 83 b)–c) и 104.

³ Там же, пункт 161.

менее пяти раз. Жалобы касались применения пыток в отношении г-на Мусы, жестокого обращения с ним и отказа в доступе к медицинской помощи.

41. С 14 июля 2019 года г-н Муса страдает болями в спине, частым мочеиспусканием и диареей. Он 16 раз обращался в Национальный институт по правам человека и 4 раза звонил Омбудсмену. 22 сентября 2019 года г-н Муса позвонил своей семье, чтобы она записала его сообщение в специальную следственную группу, в котором он заявил о том, что недавно он обратился в администрацию тюрьмы со своими претензиями и что ее сотрудники подали на него ответную жалобу. В этом сообщении он также сослался на свои жалобы, касающиеся условий его содержания в тюрьме, в том числе жалобы на то, что ему не разрешают звонить семье, постоянно надевают наручники и держат в камере со старой сантехникой, которая привлекает грызунов и насекомых.

42. Источник отмечает, что в ответе правительства указывается, что за время своего нахождения под стражей г-н Муса 260 раз встречался с различными медицинскими специалистами. Однако г-н Муса и члены его семьи утверждают, что ему не оказывалась надлежащая медицинская помощь, поскольку иногда он встречался с врачом, но не получал никакого лечения. Нередко медицинский персонал давал ему только обезболивающие лекарственные средства и витамины, но не обеспечивал его специализированным лечением или уходом, которые были бы направлены на борьбу с его основными заболеваниями. Г-ну Мусе не оказывалась надлежащая стоматологическая помощь в связи со сломанными зубами и челюстью, и в его пищевой рацион, несмотря на существующие медицинские рекомендации, не включались мягкие продукты, которые он мог бы есть. Наконец, источник сообщает о том, что недавно г-ну Мусе была предоставлена специальная кровать для облегчения болей в спине, но ее быстро убрали, несмотря на то что он по-прежнему нуждался в ней.

Обсуждение

43. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы.

44. При определении того, является ли лишение г-на Мусы свободы произвольным, Рабочая группа учитывает закрепленные в ее правовой практике принципы разрешения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на него. Одних лишь утверждений правительства о том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника (A/HRC/19/57, пункт 68).

45. Источник утверждает, что г-н Муса был арестован 16 марта 2011 года без соответствующего ордера и без уведомления о причинах его ареста. Правительство не опровергло эти утверждения. В отсутствие опровержений со стороны правительства Рабочая группа считает, что информация, представленная источником, является достоверной. В ходе недавнего рассмотрения различных дел, касающихся Бахрейна, Рабочая группа установила, что ордера на арест не представлялись и что о его причинах не сообщалось: это факт позволяет сделать предположение о том, что несоблюдение процедур ареста носит систематический характер⁴.

46. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В пункте 2 статьи 9 Пакта предусматривается, что каждое арестованное лицо в момент его задержания должно уведомляться о причинах его ареста. Г-н Муса был арестован без соответствующего ордера в нарушение пункта 1 статьи 9 пакта. Как ранее указывала Рабочая группа, для того чтобы лишение свободы имело под собой правовые основания, недостаточно наличия закона, разрешающего

⁴ См., например, мнения № 31/2019, 79/2018, 51/2018, 55/2016 и 41/2015.

производить соответствующий арест. Власти должны ссылаться на эти правовые основания и применять их к обстоятельствам дела посредством ордера на арест⁵. Г-н Муса не был также проинформирован о причинах его ареста в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. Рабочая группа считает, что арест является произвольным, если он проводится без уведомления арестованного лица о причинах его ареста⁶.

47. Источник далее утверждает, что в период между арестом 16 марта 2011 года и первым судебным слушанием 26 апреля 2011 года г-н Муса так и не был доставлен к судье, с тем чтобы он мог оспорить законность своего содержания под стражей. Правительство не опровергло эти утверждения, и представленное им описание событий, по всей видимости, подтверждает сроки, указанные источником в отношении того, когда г-н Муса был арестован и когда впервые предстал перед судом. Согласно сообщению правительства, постановление о содержании г-на Мусы под стражей в течение 60 дней с 26 марта 2011 года вынесла прокуратура, а не судебный орган⁷.

48. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье. Как ранее указал Комитет по правам человека, для выполнения требования о доставке задержанного лица «в срочном порядке» к судье достаточно 48 часов после его ареста и любая дальнейшая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁸. В отсутствие такого обоснования Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство нарушило пункт 3 статьи 9 Пакта, доставив г-на Мусу к судье лишь по истечении 40 дней с момента его ареста.

49. Кроме того, источник утверждает, что г-н Муса стал жертвой насильственного исчезновения в период между его арестом 16 марта 2011 года и первым судебным слушанием по его делу, которое состоялось 26 апреля 2011 года. По словам источника, в течение этого периода времени семья г-на Мусы занималась его поиском и посетила несколько полицейских участков, но так и не нашла его. Как его семья, так и его адвокаты ничего не знали о его местонахождении и не могли встретиться с ним до его первого появления в суде 26 апреля 2011 года. В своем ответе правительство утверждает, что отсутствуют какие-либо доказательства того, что г-н Муса стал жертвой насильственного исчезновения по вине служащих полиции во время чрезвычайного положения. Согласно сообщению правительства, один из гражданских сотрудников правоохранительных органов сопровождал г-на Мусу в бюро документации, где он нанял двух адвокатов для оказания ему помощи. Семье г-на Мусы было разрешено присутствовать на судебных слушаниях по его делу, и он имел возможность позвонить своей семье и встретиться с ней во время первого слушания.

50. Рабочая группа отмечает, что представленные правительством материалы, по всей видимости, подтверждают версию источника о том, что семья г-на Мусы не имела с ним никаких контактов до его первого появления в суде. Правительство не представило никакой информации или доказательств, свидетельствующих о том, что семья г-на Мусы имела возможность вступить с ним в контакт на более раннем этапе его содержания под стражей. Кроме того, правительство указывает, что г-н Муса смог нанять двух адвокатов, но не указывает, когда это произошло⁹, и не представляет никаких соответствующих доказательств того, что г-н Муса нанял адвокатов в бюро

⁵ См., например, мнения № 46/2019, 33/2019, 9/2019, 46/2018, 36/2018, 10/2018 и 38/2013.

⁶ Например, мнение № 10/2015, пункт 34. См. также мнение № 46/2019, пункт 51.

⁷ Военные прокуроры не уполномочены рассматривать законность задержания гражданских лиц, поскольку исполняемые ими обязанности не отвечают требованиям независимости и беспристрастности. См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), пункт 55.

⁸ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33.

⁹ Согласно источнику, г-н Муса смог назначить своих адвокатов только 5 апреля 2011 года, однако они не имели возможности встретиться с ним до его первого появления в суде 26 апреля 2011 года.

документации, которое он посетил вместе с сопровождавшими его лицами. Соответственно Рабочая группа считает утверждение источника о том, что г-н Муса стал жертвой насильственного исчезновения, заслуживающим доверия и принимает решение передать это дело на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (A/HRC/16/48/Add.3 и Corr.1, пункт 21)¹⁰.

51. Как неоднократно указывала Рабочая группа, содержание задержанных лиц под стражей без связи с внешним миром, в частности с их семьями и адвокатами, нарушает их право оспаривать законность их задержания в суде в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта¹¹. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий защиты личной неприкосновенности¹² и имеет важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу. С учетом того что г-н Муса не имел возможности оспаривать свое задержание в течение 40 дней между его арестом и первым судебным слушанием по его делу, т. е. в период времени, когда он был подвергнут насильственному исчезновению, следует отметить, что было нарушено его право на эффективное средство правовой защиты, т. е. право, предусмотренное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункте 3 статьи 2 Пакта.

52. Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительству не удалось установить правовую основу для ареста и задержания г-на Мусы. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию I.

53. Источник утверждает, что г-н Муса был задержан за мирное осуществление своих прав на свободу мысли, выражения мнений, собраний и ассоциации в соответствии со статьями 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18, 19, 21 и 22 Пакта. Согласно источнику, г-н Муса подвергся преследованиям, поскольку во время «арабской весны» в феврале 2011 года он участвовал в массовых демонстрациях с призывами сформировать более демократическую систему управления и обеспечить более глубокое уважение прав человека в Бахрейне.

54. В своем ответе правительство выдвигает совершенно иную версию событий, утверждая, что г-н Муса входил в группу лиц, которая 14 марта 2011 года совершила насильственное нападение на служащего полиции и похитила его. Иными словами, дело, возбужденное против г-на Мусы, не было связано с осуществлением его прав и свобод, гарантированных международным правом прав человека, а непосредственно относилось к совершению уголовно наказуемого деяния в соответствии с законодательством Бахрейна. Г-н Муса был приговорен к 20-летнему сроку тюремного заключения, который впоследствии в апелляционном порядке был сокращен до 10 лет¹³, по обвинению в похищении служащего полиции и нападении на него, участии в незаконном собрании и противоправном лишении свободы третьих лиц в соответствии со статьями 107, 178, 357 и 358 Уголовного кодекса и статьями 1–3 Закона о защите общества от террористических актов.

55. Рабочая группа столкнулась с проблемой различного изложения событий, представленного источником и правительством, и тщательно проанализировала имеющуюся информацию. Источник утверждает, что г-н Муса не имел никакой связи с кем-либо из восьми других обвиняемых и не знал их лично. Кроме того, источник указывает, что пять свидетелей дали показания о том, что г-н Муса находился в другом месте во время попытки похищения. Правительство не опровергло эти утверждения и не представило какой-либо информации для укрепления доверия к своим заявлениям.

¹⁰ См. также ССРП/С/ВНР/СО/1, пункты 35–36, в которых Комитет по правам человека выразил озабоченность в связи с сообщениями о насильственных исчезновениях, пытках и произвольных задержаниях.

¹¹ См., например, мнения № 45/2019, 33/2019, 32/2019, 46/2017 и 45/2017, во всех из которых Рабочая группа установила нарушения пункта 4 статьи 9 Пакта, когда задержанные лица содержались под стражей без связи с внешним миром.

¹² Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций, пункт 3.

¹³ Правительство заявляет, что приговор, вынесенный г-ну Мусе, был смягчен в апелляционном порядке до 15 лет лишения свободы.

В результате Рабочая группа решила опираться на аргументы, представленные источником. Делая такой вывод, Рабочая группа приняла к сведению тот факт, что г-н Муса являлся единственным из девяти обвиняемых, который был осужден. Все восемь проходивших по делу г-на Мусы лиц были оправданы в апелляционном порядке, что указывает на наличие особых причин, по которым г-н Муса был выбран в качестве мишени для целенаправленного преследования.

56. Кроме того, хронология ареста и задержания г-на Мусы свидетельствует о том, что он был арестован 16 марта 2011 года вскоре после его, как он заявляет, участия в протестах в феврале 2011 года: это обстоятельство позволяет сделать предположение о наличии связей между осуществлением его прав и его задержанием. В ходе своей деятельности Рабочая группа установила связь между участием отдельных лиц в протестах 2011 года и их последующим задержанием и считает, что данное дело отражает эту продолжающую практику¹⁴. Соответственно Рабочая группа считает, что г-н Муса был задержан за мирное осуществление им своих прав человека.

57. Рабочая группа напоминает о том, что в пункте 2 статьи 19 Пакта предусматривается, что «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». Это право распространяется на политические прения, комментарии по общественным вопросам и обсуждение прав человека¹⁵. Оно защищает отстаивание и выражение мнений, в том числе мнений, которые отражают критику в адрес государственной политики или не согласуются с ней¹⁶. По этим причинам Рабочая группа считает, что мирное участие г-на Мусы в февральских демонстрациях 2011 года несомненно вписывается в рамки права на свободу мнений и их выражения, защищаемого в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта.

58. Аналогичным образом Рабочая группа считает, что, присоединившись к мирным демократическим протестам, г-н Муса осуществлял свое право на участие в ведении государственных дел¹⁷. Он также мирно осуществлял свое право на свободу собраний и ассоциации с, как указывает источник, тысячами других бахрейских единомышленников и групп, участвовавших в протестах. Рабочая группа считает, что г-н Муса был задержан за осуществление своих прав, предусмотренных в статьях 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьях 21 и 22 и пункте а) статьи 25 Пакта.

59. Кроме того, отсутствуют какие-либо основания полагать, что допустимые ограничения прав, которые осуществлял г-н Муса и которые изложены в пункте 3 статьи 19, статье 21, пункте 2 статьи 22 и статье 25 Пакта, могли бы применяться в данном деле. Правительство не объяснило, каким образом судебное преследование г-на Мусы было необходимо для защиты законных интересов в соответствии с этими положениями и каким образом осуждение г-на Мусы и вынесение ему приговора, предусматривающего наказание в виде 10-летнего тюремного заключения, можно рассматривать в качестве соразмерной реакции на его деятельность. В любом случае Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от введения ограничений в соответствии с пунктом 3 статьи 19, которые не согласуются с нормами

¹⁴ Мнения № 79/2018, пункты 98–99; 51/2018, пункт 87; 35/2016, пункт 7; 22/2014, пункт 17; и 6/2012, пункт 43. См. также ССРР/С/ВНР/СО/1, пункты 35–36, в которых Комитет по правам человека выразил озабоченность в связи с сообщениями о произвольном задержании гражданских лиц, участвовавших в мирных демонстрациях в поддержку политических и демократических перемен в 2011 году.

¹⁵ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 11.

¹⁶ Например, мнения № 8/2019, пункт 55, и № 79/2017, пункт 55.

¹⁷ По мнению Комитета по правам человека, граждане могут принимать участие в ведении государственных дел, осуществляя свое влияние посредством публичных дискуссий (Замечание общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голоса, пункт 8). См. также мнения № 45/2019, 9/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 40/2016 и 26/2013.

международного права прав человека¹⁸. Рабочая группа передает это дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

60. Рабочая группа отмечает, что г-ну Мусе были предъявлены обвинения в соответствии с Законом о защите общества от террористических актов, т. е. законом, содержащим, по мнению Комитета по правам человека, чрезмерно широкое определение терроризма, применение которого может привести к нарушениям права на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний (CCPR/C/BHR/CO/1, пункт 29). Как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует достаточно четкого формулирования законов, с тем чтобы любое лицо могло их понять и соответствующим образом регулировать свое поведение¹⁹. В данном деле применение расплывчатых и чрезмерно широких положений дополнительно подтверждает вывод Рабочей группы о том, что лишение г-на Мусы свободы подпадает под категорию II. Кроме того, Рабочая группа считает, что при определенных обстоятельствах законы могут быть настолько расплывчатыми и широкими, что их невозможно использовать в качестве правовой основы для лишения свободы.

61. По этим причинам Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение г-на Мусы свободы является произвольным и подпадает под категорию II.

62. Учитывая свой вывод о том, что лишение г-на Мусы свободы является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа подчеркивает, что судебное разбирательство в отношении г-на Мусы не должно было бы проводиться. Однако 19 мая 2011 года он был осужден и приговорен к лишению свободы, хотя впоследствии назначенный ему срок наказания был сокращен в апелляционном порядке.

63. Рабочая группа считает, что информация, представленная источником, свидетельствует о многочисленных нарушениях права г-на Мусы на справедливое судебное разбирательство, которые рассматриваются ниже. Правительство конкретно не опровергало некоторые утверждения источника²⁰ и всего лишь отметило, что г-н Муса был осужден за совершение уголовного деяния, предусматриваемого в законодательстве Бахрейна, независимыми судебными органами, которые соблюдали все соответствующие гарантии в ходе расследования, судебного разбирательства и вынесения приговора. Правительство также сделало общее заявление с указанием того, что оно отвергает все утверждения источника.

64. Во-первых, как отмечалось ранее, г-н Муса стал жертвой насильственного исчезновения с момента его ареста 16 марта 2011 года до его первого появления в суде 26 апреля 2011 года. Поэтому г-н Муса не имел возможности оспорить свое задержание, поскольку он был исключен из сферы защиты закона. Рабочая группа считает, что это обстоятельство нарушило его право на признание правосубъектности в соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Пакта. Насильственное исчезновение г-на Мусы также нарушило его право на контакты с внешним миром в соответствии с принципом 15, пунктом 1 принципа 16 и принципом 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правилом 58 Правил Нельсона Манделлы.

65. Кроме того, источник утверждает, что г-н Муса подвергался физическим и психологическим пыткам и жестокому обращению. Эти акты, как утверждается,

¹⁸ См. резолюцию 12/16 Совета по правам человека, пункт 5 р), в котором Совет призывает государства воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с положениями пункта 3 статьи 19, в том числе на обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии; представление докладов о правах человека, деятельности правительства и коррупции в органах власти; и участие в мирных демонстрациях или политической деятельности.

¹⁹ Например, мнение № 41/2017, пункты 98–101.

²⁰ Если правительство представило свои замечания в отношении утверждений источника, этот факт отмечается в ходе обсуждения.

включали в себя такие действия, как запугивание, помещение в багажник автомобиля, завязывание глаз, лишение сна и возможности принимать душ и пользоваться туалетом, принуждение неподвижно стоять, принуждение к обнажению и сексуальные домогательства, содержание в холодном помещении, удержание в практически неподвижном состоянии и подвешивание за руки и ноги к потолку на протяжении многих часов, избиения, нанесение пинков и пощечин и плевки в лицо. Как утверждается, г-на Мусу подвергали унижениям, принуждая подражать звукам животных, и заставляли петь национальный гимн Бахрейна. Власти также угрожали подвергнуть членов семьи г-на Мусы пыткам. Согласно источнику, г-ну Мусе не оказывалась надлежащая медицинская помощь для лечения заболеваний, вызванных подобным обращением.

66. В своем ответе правительство утверждает, что г-н Муса был осмотрен судебно-медицинским экспертом, который подтвердил отсутствие каких-либо следов пыток или ударов. Согласно правительству, в заключении судебно-медицинской экспертизы были отмечены лишь незначительные травмы руки г-на Мусы, полученные в результате его сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, поверхностная рана на его лбу в результате соприкосновения с твердой шероховатой поверхностью и обесцвечивание вокруг его запястий в результате использования наручников. Правительство, однако, не представило каких-либо соответствующих материалов или других доказательств в поддержку этих утверждений.

67. Как указывает источник, травмы, описанные правительством, соответствуют утверждениям г-на Мусы о том, что его пинали ногами, что ему наносили пощечины и удары по лицу и что его подвешивали за запястья и ноги к потолку во время пыток. Кроме того, Рабочая группа согласна с утверждением источника о том, что многие из пыток, о которых говорил г-н Муса, могли не оставить физических следов²¹, особенно с учетом того, что его изначальный арест и первые случаи избиений, о которых было сообщено, произошли более чем за месяц до его медицинского осмотра. Источник утверждает, что осмотр г-на Мусы также не проводился в соответствии со стандартами Стамбульского протокола, который требует подробного описания предполагаемых злоупотреблений, о которых заявляет жертва, и проведения оценки состояния психического здоровья жертвы²².

68. Рабочая группа считает, что источник представил достоверную *prima facie* информацию о том, что г-н Муса подвергался физическим и психологическим пыткам²³. Такие действия, как представляется, нарушают абсолютный запрет на применение пыток, который выступает в качестве императивной нормы международного права, отраженной в статье 5 Всеобщей декларации прав человека, статье 7 Пакта и статьях 2 и 16 Конвенции против пыток. Рабочая группа считает, что подобные пытки и жестокое обращение, описанные источником в рамках данного дела, действительно глубоко потрясают человеческое сознание. Согласно источнику, г-н Муса подвергался пыткам и жестокому обращению по меньшей мере в восьми отдельных эпизодах²⁴ – в нескольких местах содержания под стражей с участием многочисленных полицейских и охранников, а также военного прокурора.

²¹ Рабочая группа пришла к аналогичному выводу в своем мнении № 53/2018, пункт 76.

См. также Стамбульский протокол, пункт 161.

²² Стамбульский протокол, пункты 83 b)–c) и 104.

²³ См. САТ/С/ВНР/СО/2-3, пункт 8, в котором Комитет против пыток выразил озабоченность в связи с постоянно поступающими сообщениями о применении пыток и жестокого обращения в отношении лиц, лишенных свободы, во всех местах содержания под стражей, а также в момент ареста, во время досудебного содержания под стражей и в тюрьмах в целях получения признательных показаний или в качестве меры наказания. См. также ССР/С/ВНР/СО/1, пункт 37, в котором Комитет по правам человека выразил озабоченность в связи с сообщениями о применении пыток в тюрьме Джау.

²⁴ Эти восемь эпизодов имели место: а) во время ареста; б) в полицейском участке аль-Хамис; в) в полицейском участке города Хамад; д) в полицейском участке ан-Ноаим, а затем в полицейском участке аль-Кудайбия; е) в пенитенциарном центре «Драй док»; ф) в военной тюрьме аль-Курайн; г) в тюрьме Джау; и h) в помещениях Генеральной прокуратуры и коридорах суда.

Эти утверждения предполагают, что целый ряд субъектов в рамках всей системы правосудия активно или пассивно участвуют в применении пыток и других форм жестокого обращения в отношении лиц, содержащихся под стражей. Источник сообщает, что в Национальный институт по правам человека, Комиссию по правам заключенных и задержанных лиц, канцелярию Омбудсмана, Управление военной юстиции и тюремную администрацию были направлены многочисленные жалобы, которые не принесли никаких результатов.

69. Учитывая жестокий характер предполагаемого применения пыток, Рабочая группа считает крайне маловероятным, что г-н Муса смог бы эффективно содействовать своей защите и участвовать в ней в ходе первоначального судебного процесса и последующего апелляционного судопроизводства: это обстоятельство является дополнительным аргументом в пользу вывода о том, что предполагаемые пытки нарушили его право на справедливое судебное разбирательство²⁵.

70. Кроме того, источник утверждает, что г-н Муса дал признательные показания в результате применения пыток. Согласно источнику, г-н Муса подвергался пыткам в помещениях Генеральной прокуратуры и коридорах суда, где военный прокурор сил обороны Бахрейна заставил его подписать соответствующие заявления. Когда г-н Муса попросил разрешить ему прочитать эти документы, ему пригрозили применить оружие против него. Источник утверждает, что осуждение г-на Мусы было основано на этом ложном признании, полученном под пытками. Правительство не опровергло это утверждение. Рабочая группа считает, что признание показаний, предположительно полученных под пытками, в качестве доказательства делает все судебное разбирательство несправедливым²⁶. Бремя доказывания того, что признание г-на Мусы было сделано по его собственной воле, лежит на правительстве²⁷, но оно не выполнило эту обязанность. Как указывается ниже, г-н Муса не имел доступа к своим адвокатам до начала судебного разбирательства. Рабочая группа считает, что признания, сделанные в отсутствие адвоката, не должны приниматься в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве²⁸.

71. В результате было нарушено право г-на Мусы на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта и его право не быть принуждаемым к признанию себя виновным в соответствии с пунктом 3 г) статьи 14 Пакта. Умышленное оказание физического или психологического давления с целью получения признания также является нарушением обязательств Бахрейна по статьям 2, 13, 15 и 16 Конвенции против пыток²⁹.

72. Учитывая серьезный характер утверждений о применении пыток и жестоком обращении, Рабочая группа принимает решение передать это дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

73. Источник утверждает, что ход рассмотрения дела г-на Мусы в суде национальной безопасности свидетельствовал о нарушении его права на справедливое

²⁵ В своем мнении № 29/2017, пункт 63, Рабочая группа указала, что, хотя ее мандат не распространяется на условия содержания под стражей или обращение с заключенными, она должна учитывать, в какой степени условия содержания под стражей могут отрицательно повлиять на возможность заключенных подготовить свою защиту и на их шансы на справедливое судебное разбирательство. См. мнения № 53/2018, пункт 77 с); 52/2018, пункт 79 j); и 47/2017, пункт 28; и E/CN.4/2004/3/Add.3, пункт 33. См. также мнение № 32/2019.

²⁶ Мнения № 52/2018, пункт 79 i); 34/2015, пункт 28; и 43/2012, пункт 51.

²⁷ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 41.

²⁸ Например, мнения № 14/2019, пункт 71; 1/2014, пункт 22; и 40/2012, пункт 48. См. также E/CN.4/2003/68, пункт 26 e).

²⁹ См. CAT/C/BHR/CO/2-3, пункт 16, в котором Комитет против пыток выразил озабоченность в связи с многочисленными сообщениями о продолжающемся широком использовании принудительных признаний в нарушение статьи 15 Конвенции против пыток.

судебное разбирательство. По словам источника, суды национальной безопасности действовали в период чрезвычайного положения после протестов и состояли из председательствующего военного судьи и двух гражданских судей, при этом процедуры судебного преследования также осуществлялись военными чиновниками. Впоследствии эти суды были распущены, после того как Бахрейнская независимая следственная комиссия пришла к выводу о том, что они не соблюдали принципы справедливого судебного разбирательства. Правительство не рассмотрело этот вопрос.

74. Рабочая группа считает, что военные трибуналы обладают компетенцией судить только военнослужащих за военные преступления и ни при каких обстоятельствах не должны возбуждать процедуры судебного преследования в отношении гражданских лиц, какими бы ни были обвинения. Как неизменно подчеркивала Рабочая группа в ходе своей деятельности, трибунал, состоящий из военнослужащих, не может считаться компетентным, независимым и беспристрастным судом, как того требует международное право прав человека (A/HRC/27/48, пункты 66-71 и 85-86)³⁰. Соответственно рассмотрение дела г-на Мусы в суде национальной безопасности, т. е. в военном суде³¹, нарушило его право на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта.

75. Кроме того, источник утверждает, что судья первой инстанции не принял во внимание показания пятерых свидетелей о том, что г-н Муса находился в другом месте во время попытки похищения. Правительство не опровергло это утверждение. В отсутствие объяснений со стороны правительства относительно того, почему судья не принял во внимание соответствующие оправдательные доказательства, Рабочая группа считает, что действия судьи первой инстанции не соответствовали стандартам разбирательства дела независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Эти действия также нарушают пункт 6 Основных принципов независимости судебных органов, в соответствии с которым принцип независимости судебной власти дает судебным органам право и требует от них обеспечивать справедливое судебное разбирательство и соблюдение прав сторон. Рабочая группа принимает решение передать это дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов.

76. Более того, источник утверждает, что г-н Муса не имел возможности встретиться со своими адвокатами до первого слушания по его делу, которое состоялось 26 апреля 2011 года. Поэтому он допрашивался в отсутствие адвоката и не имел достаточного времени для подготовки к судебному разбирательству. Как отмечалось ранее, правительство заявило, что г-на Мусу сопровождали в бюро документации, где он нанял своих адвокатов, однако оно не сообщило, когда это произошло. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на помощь адвоката по своему выбору в любое время в течение их содержания под стражей, в том числе сразу после ареста, и что доступ к такой помощи должен предоставляться незамедлительно³². Что касается данного дела, то г-ну Мусе не было предоставлено право иметь достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта или право осуществлять эффективную защиту через выбранного им самим защитника согласно пункту 3 d) статьи 14 Пакта.

77. Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает факту лишения г-на Мусы свободы произвольный характер согласно категории III.

³⁰ Например, мнения № 46/2019, пункт 66; 4/2019, пункт 58; 73/2018, пункт 61; 3/2018, пункт 57; 56/2017, пункт 58; 51/2017, пункт 43; 51/2016, пункт 26; 44/2016, пункт 32; 15/2016, пункт 25; и 6/2012, пункт 45.

³¹ Мнение № 6/2012, пункт 45.

³² Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций, пункты 12 и 67.

78. Наконец, источник утверждает, что лишение свободы г-на Мусы носит дискриминационный характер, поскольку оно связано с его политическими или иными убеждениями, выраженными в ходе его участия в протестах в поддержку демократии в феврале 2011 года.

79. В ходе вышеизложенного обсуждения различных аспектов, касающихся категории II, Рабочая группа уже установила, что г-н Муса был арестован и задержан по причине мирного осуществления своих прав, отраженных в нормах международного права. Если установлено, что лишение свободы является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, то можно вполне обоснованно полагать, что лишение свободы также представляет собой нарушение международного права по признаку дискриминации по политическим или иным мотивам³³.

80. Полученная информация со всей очевидностью свидетельствует о том, что центральное место в настоящем деле занимают политические взгляды г-на Мусы и что власти проявили к нему вполне определенное отношение, которое можно охарактеризовать лишь как дискриминационное. Действительно, г-н Муса неоднократно подвергался пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей. Он являлся единственным из девяти обвиняемых, который был осужден, поскольку все восемь других проходивших по его делу лиц были признаны невиновными в совершении попытки похищения. Рабочая группа считает, что единственным правдоподобным объяснением такого обращения является то, что власти избрали г-на Мусу в качестве мишени для целенаправленного преследования по причине его участия в акциях протеста.

81. По этим причинам Рабочая группа считает, что г-н Муса был лишен свободы на дискриминационных основаниях, т. е. на основании его политических или иных убеждений. Лишение его свободы нарушает положения статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта и является произвольным согласно категории V.

82. Рабочая группа хотела бы выразить серьезную озабоченность по поводу состояния физического и психического здоровья г-на Мусы. По словам источника, здоровье г-на Мусы ухудшилось с момента его ареста. Он страдает от различных недугов, включая боли в спине, дегенеративное заболевание межпозвоночных дисков, перелом зубов и повреждение правой части нижней челюсти. Источник утверждает, что все эти травмы явились результатом пыток и последующей медицинской халатности, поскольку г-н Муса не получал необходимой медицинской помощи или лечения. В своем ответе правительство подробно обсуждает уровень медицинского обслуживания, предоставляемого заключенным в Бахрейне, и приводит многочисленные примеры помощи, оказанной г-ну Мусе, однако оно не направило никакой дополнительной информации, например документы медицинского учета. Рабочая группа считает, что обращение с г-ном Мусой не соответствует стандартам, изложенным, в частности, в правилах 1, 24, 27, 31 и 42 Правил Нельсона Манделлы. С учетом того что г-н Муса лишен свободы на протяжении уже более восьми лет, Рабочая группа настоятельно призывает правительство незамедлительно и безоговорочно освободить его и обеспечить оказание ему необходимой медицинской помощи. Поскольку многочисленные попытки г-на Мусы и его семьи пожаловаться на отказ в доступе к медицинскому обслуживанию не принесли результатов, Рабочая группа передает это дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

83. Данное дело является одним из целого ряда дел, доведенных до сведения Рабочей группы за последние годы и связанных с произвольным лишением свободы в Бахрейне³⁴. Рабочая группа отмечает, что многие дела, касающиеся Бахрейна, связаны

³³ См. мнения № 13/2018, пункт 34, и 88/2017, пункт 43.

³⁴ См., например, мнения № 31/2019, 79/2018, 51/2018, 13/2018, 55/2016, 35/2016, 41/2015, 23/2015, 37/2014, 34/2014, 27/2014, 25/2014, 22/2014, 1/2014, 12/2013 и 6/2012.

с хорошо знакомой практикой, для которой свойственны арест и содержание под стражей в нарушение международных норм; досудебное заключение под стражу с ограниченным доступом к судебному надзору; отказ в доступе к адвокату; принуждение к даче признательных показаний; содержание под стражей без связи с внешним миром, насильственные исчезновения и одиночное заключение; судебное преследование в связи с нечетко сформулированными уголовными преступлениями за мирное осуществление прав человека; рассмотрение дел военными судами, не являющимися независимыми; пытки и жестокое обращение; и отказ в медицинской помощи. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности³⁵.

84. Рабочая группа приветствовала бы возможность осуществления конструктивного сотрудничества с правительством в целях решения проблемы произвольного лишения свободы. Учитывая, что с момента ее последнего посещения Бахрейна в октябре 2001 года прошло уже много лет, Рабочая группа считает, что настало время совершить еще одну поездку. В августе 2017 года Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой разрешить ей посетить страну. Правительству Бахрейна, в настоящее время являющегося членом Совета по правам человека, было бы целесообразно именно сейчас направить приглашение посетить страну, и Рабочая группа надеется получить положительный ответ на свою просьбу.

Решение

85. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Мохамеда Мерзы Али Мусы свободы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 2, пункту 3 статьи 2, статьям 9, 14, 16, 19, 21, 22, 25 а) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

86. Рабочая группа просит правительство Бахрейна безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Мусы и привести его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

87. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, особенно риска причинения вреда физическому и психологическому благополучию г-на Мусы, надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Мусы и предоставление ему обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

88. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на Мусы свободы, в том числе утверждений о том, что он подвергался пыткам, и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

89. В соответствии с пунктом 33 а) положения о ее методах работы Рабочая группа передает данное дело на рассмотрение: а) Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям; б) Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; в) Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации; г) Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; д) Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов; е) Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший

³⁵ Например, мнение № 47/2012, пункт 22.

достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия надлежащих мер.

90. Рабочая группа просит правительство обеспечить максимально широкое распространение настоящего мнения с использованием всех имеющихся в его распоряжении средств.

Процедура последующих действий

91. В соответствии с пунктом 20 положения о ее методах работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Муса, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Мусе компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Мусы, и если да, то каковы были результаты этого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Бахрейна в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

92. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

93. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

94. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁶.

[Принято 18 ноября 2019 года]

---

³⁶ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.